

УДК 80:808; 808.5
DOI 10.17223/18137083/62/3

Т. В. Чернышова

Алтайский государственный университет, Барнаул

**Смысломоделлирующие функции сравнений
в рассказах Г. Д. Гребенщикова:
опыт функционально-стилистической интерпретации**

На материале рассказов Г. Д. Гребенщикова представлен опыт функционально-стилистической интерпретации сравнительных оборотов речи как инструмента моделирования смысловой организации текста, актуализации замысла писателя и интерпретации в связи с замыслом ключевых фрагментов художественного текста. Анализ рассказов, относящихся к разным периодам творчества писателя, позволил выявить функции сравнений, используемых автором как для детализации и визуализации определенного звена денотативной основы текста, так и для актуализации «подтекстовых смыслов», позволяющих читательской рефлексии перейти от поверхностных описательных структур текста на глубинный уровень понимания авторского замысла.

Ключевые слова: Г. Д. Гребенщикова, функционально-стилистическая интерпретация, сравнение, детализация, визуализация, синтез денотативных и коннотативных компонентов текста, авторский замысел.

Изучение исследовательской литературы о Г. Д. Гребенщикове и его художественном наследии позволяет сделать вывод о том, что попытки осмысления феномена творчества «писателя из народа» предпринимались критиками уже на рубеже 1910–1920-х гг. [Черняева, 2002, с. 36]. Начиная с 2002 г. литературоведческий аспект изучения творчества Г. Д. Гребенщикова становится актуальным, о чем свидетельствуют публикации в журнале «Алтайский текст в русской культуре», в частности в исследованиях Т. Г. Черняевой, В. П. Проходовой, С. С. Царегородцевой и др. (2002); А. П. Казаркина, А. А. Санниковой, И. В. Дурново (2006); О. Г. Левашовой, О. А. Машкиной (2008); Е. Ю. Сафроновой (2013); А. Ю. Горбенко, Е. Е. Тихомировой (2015) и др. [Алтайский текст в русской культуре, 2002; 2006; 2008; 2013; 2015; 2017].

Чернышова Татьяна Владимировна – доктор филологических наук, профессор, ведущая кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; tatianav_chernyshova.21@inbox.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 1
© Т. В. Чернышова, 2018

В то же время лингвостилистический аспект изучения рассказов, повестей, романов, публицистических произведений писателя, позволяющий пролить свет на функции стилистических средств в формировании стилистической окраски текста, развертывании его смыслового содержания, актуализации замысла писателя и интерпретации в связи с замыслом ключевых фрагментов текста и авторской картиной мира, долгое время оставался не востребуемым несмотря на богатый стилистический материал, который содержится в произведениях Г. Д. Гребенщикова, поражающих современников «зрелой художественностью, глубиной изображения, мастерством пейзажных зарисовок, образностью и колоритностью языка» [Проходова, 2002, с. 48].

Возможность такого проникновения в «глубину изображения» в ходе стилистического анализа текста обусловлена развитием новых направлений стилистики – и прежде всего стилистики функциональной, которая характеризуется «смещением акцентов исследовательского внимания на характер текстообразования, структурно-смысловую организацию, закономерности смыслового развертывания и восприятия текстов разных типов, изучение различных дискурсивных практик в стилистическом аспекте и т. д.» [Болотнова, 2012, с. 70]. Выведение функциональной стилистики на новый научный уровень связано с разработкой исследовательского инструментария – интегрирующей познавательной стратегии, позволяющей изучить текст во всем его разнообразии с учетом лингвистических и экстралингвистических составляющих: «Современная стилистика поставлена, таким образом, не только перед сменяющейся языковой действительностью, но также и перед богатством познавательно-символических структур, относящихся к ней и ее обустроивающих» [Гайда, 2015, с. 18].

Целью данной статьи является описание функций сравнительных конструкций как инструмента моделирования смысловой организации текста, актуализации замысла писателя и интерпретации в связи с замыслом ключевых фрагментов текста в рассказах Г. Д. Гребенщикова.

Данная цель сформулирована с учетом результатов исследований современных лингвистов (см., например, [Ковалева, 2004; Паршина, 2012; Пушкарева, 2013] и др.), в которых сравнения в любом типе дискурса (в том числе и художественном) рассматриваются как «интерактивно значимый элемент речевой ткани» текста. Их значение и структура «обеспечивают выполнение им определенных функций по управлению деятельностью адресата в интересах реализации замысла автора как участника интеракции» [Ковалева, 2004, с. 1], а сами они являются «репрезентатором отраженного в сознании художественного концепта – лингвокультурного феномена, являющегося инвариантным компонентом этноязыкового сознания» [Паршина, 2012, с. 5]. Важна роль сравнений и для отражения языковой картины мира писателя: образные сравнения «играют особенно важную роль в формировании художественной картины мира, являясь незаменимым средством выражения образного представления человека об окружающих его предметах и явлениях» [Там же, с. 3]. Наконец, сравнения участвуют в моделировании «подтекстовых смыслов, создаваемых определенными языковыми средствами и являющихся элементами смысловой структуры некоторых прозаических произведений» [Пушкарева, 2013, с. 3]. При этом под подтекстовыми смыслами понимаются «языковые механизмы формирования в прозе невербализованных смыслов, присутствие которых создает имплицитный уровень, углубляющий и уточняющий основное повествование» и повышает «значимость читательского участия в выявлении и интерпретации всей полноты текстового смысла» [Там же, с. 7].

Объектом наблюдения и анализа выбраны два рассказа Г. Д. Гребенщикова, относящиеся к разным временным периодам его творчества и позволяющие выявить динамику функций сравнений в моделировании смысловой организации художественных текстов, созданных писателем, – это рассказы «Из детских лет»

(1907) и «Сивый мерин» (1922). Первый относится к началу писательской деятельности Г. Д. Гребенщикова, второй опубликован в 1922 г., в эмиграции, когда писатель уже был признанным мастером слова, а в журнале русского зарубежья «Современные записки» уже начали выходить главы его романа «Чураевы».

Не останавливаясь подробно на характеристике сравнений как особой стилистической фигуры (см. об этом [Чернышова, 2017, с. 42–51]), укажем, что под сравнением будем понимать такой логический приём, с помощью которого устанавливается сходство и различие предметов, явлений объективного мира [Виноградов, 1963, с. 31]. Предметом анализа будут не только образные сравнения, суть которых как фигур экспрессивной деривации состоит в «сопоставлении нарочито разнородных объектов» [Москвин, 2006, с. 204], но и логические сравнения-умозаключения, построенные на основе «буквальной аналогии»: «Аналогия в буквальном смысле сравнивает две совокупности явлений одной области, одного порядка» [Сопер, 1992, с. 113].

По мнению исследователей творчества Г. Д. Гребенщикова [Хомич, 2016, с. 97], да и самого писателя, именно с рассказа «Из детских лет» начинается его литературная деятельность.

В небольшом по объёму произведении встретилось около десяти сравнений. Большая их часть использована автором в начале и середине текста, актуализируется при помощи сравнений логического типа, «главное и целесообразное» назначение которых – иллюстративное [Сопер, 1992, с. 113]. Сравнения выполняют в рассказе две основные функции: «детализацию определенного звена денотативной основы текста» для создания развернутого фрагмента действительности, воспринимаемого глазами ребенка, и «визуализацию отдельных фрагментов денотативной основы текста» [Ковалева, 2004, с. 4].

1. Функция детализации связана с моделированием ментального мира девятилетнего деревенского мальчика – «молодца» (в отличие от других детей – «оболтусов и лентяев»), на равных с братом управляющего лошадей с упряжкой, помощника отца, который для них с братом является примером настоящего мужика (не бабы!), хозяина. Данная функция реализуется в следующих сравнениях: *...Ехать по деревне на работу всегда надо **молодцами**, чтобы не подумали, что мы на дело **смотрим**, как на **сидорову козу**...; Я не пою уже, но все еще **держусь веселым мужиком**, пока брат начинает мне кричать обидное и незаслуженное; А брат...**крякает басом**, как **крякает всегда отец на морозе**, и бежит возле дровней пешком; Я, правда, весь **прозяб**, но не по-бабы же!*¹

2. Функция визуализации при помощи сравнений реализуется в рассказе в тех фрагментах текста, которые фиксируют картины морозного дня и разгулявшейся непогоды (*Я вижу **румяное, будто девичье, лицо брата**...; Сбоку, слева... подметает **мелкий и тяжелый, как толченый сахар, снег**; А вьюга нарастает и прочно, как **утюгом, разглаживает дорогу***), физические ощущения замерзающего в дороге мальчика (*я продолжаю сидеть на дровнях, хотя и чувствую, что пальцы моих ног заняли, а **пяток совсем не чувствую, точно они деревянные***).

Образы, используемые для визуализации, просты и отражают систему ментальных образов ребенка: *как толченый сахар, снег; румяное, будто девичье, лицо брата; пятки, точно деревянные; как утюгом разглаживает дорогу*.

На фоне традиционных трехчленных сравнений с союзами *как, будто, точно* выделяются и сравнения, в которых полные формы заменяются грамматической формой творительного падежа (*ехать **молодцами**, держусь **веселым мужиком***), – по замечанию Б. В. Томашевского, «подобные формы сравнений встречаются в произведениях в духе народного творчества» [Томашевский, 1983, с. 206]. Встре-

¹ Здесь и далее цитаты из рассказа «Из детских лет» приводятся по изданию (Гребенщиков, 2013а).

тилось и экспрессивное сравнение-противопоставление (*прозяб, но не по-бабьи же!*), а также сравнительный оборот *смотрим, как на сидорову козу (чтобы не подумали, что мы на дело **смотрим, как на сидорову козу**)*, получающее в рассказе иное смысловое развертывание. Известное выражение «драть как сидорову козу» обозначает физическое воздействие, насилие, наказание [Словарь-тезаурус..., 2007, с. 668, 708]. Возможно, что выражение *на дело смотреть, как на сидорову козу* приобретает более широкий смысл, вытекающий из контекста: «смотреть на дело как на неприятное занятие, презрительно смотреть» и т. п.

Рассказ «Сивый мерин» структурно разделен на четыре части. Сравнения довольно частотны в этом рассказе, относятся к разным структурным типам и выполняют различные функции. В рассказе встречаются сравнения, используемые с целью «визуализации» отдельных фрагментов денотатной основы текста – например при описании Петри, новорожденного сына Макара (*огромные, как у лягушки, глаза*²), а также более частотные сравнения, созданные на основе приема детализации определенного звена денотативной основы текста, например, при описании постепенно просыпающейся в Макаре отцовской любви к сыну (*забавлялся с ним, как с куклой; улынулся так, как улыбаются родители, открывшие в своем первенце небывалые таланты* и др.). Эти функции не самоцель – благодаря указанным приемам происходит смысловая организация текста, переход от поверхностных описательных структур на глубинный уровень понимания авторского замысла.

Наблюдение за видом и функциями сравнений в каждой из четырех частей рассказа позволяет предположить, что одной из них является детализация определенного звена денотативной основы текста и на ее основе – «синтез денотативных и коннотативных компонентов текста» [Ковалева, 2003, с. 4], цель которых – через изменяющуюся стилистическую тональность повествования показать внутренние и внешние изменения, происходящие с главным персонажем в разные периоды его жизни. Все вместе они способствуют выстраиванию композиционного развертывания текста и формированию его смысловой завершенности и целостности, углубляющих читательскую рефлексию.

Так, в первой части рассказа с помощью сравнений дается иллюстрация к важному этапу в жизни Макара, «козарившему его жизнь», – становлению его отцом, постепенно осознающим свою ответственность за жизнь сына и его будущее. И сам Макар, и все его окружение перерождаются после рождения Петри: все они смотрят на окружающий мир сквозь призму детского восприятия и «очеловечивают» его. Содержащиеся в этой части рассказа сравнения (также в основном логического типа) имеют трехчастную структуру, что косвенно указывает на полноту жизни, которую в существование Макара принесло рождение сына, а также содержат «детские» образы (*И метал его, тотошничал, забавлялся с ним, как с куклой*), образы животных, именами которых ласково называют маленьких детей, например: *Он таращил на свет Божий синие, огромные, как у лягушки, глаза и, неумело улыбаясь, пищал: – А-пру!.. А-пру!...* Они отсылают к сравнению «предмета с предметом» [Смагулова, 2010, с. 17], свидетельствующему о новом статусе взрослых и всех живых существ в доме, начиная от самого Макара и заканчивая щенком Бесхвостиком: *И в первый раз Макар улынулся так, как улыбаются родители, открывшие в своем первенце небывалые таланты; Даже собачонка, пестренький щенок Бесхвостик – хвост ему в притворке отщепило – начал домовито хорохориться и лаять на прохожих от утра до вечера, будто и в самом деле сторожил, Бог весть, какие сокровища* [Чернышова, 2017, с. 48–49].

---

² Здесь и далее цитаты из рассказа «Сивый мерин» приводятся по изданию (Гребенщиков, 2013б).

В рассказе сравнения часто организуются на основе приема контраста. В свою очередь, контрастность второй части рассказа по отношению к первой во многом создается за счет сравнений. Будучи вынужденным идти «на войну», начав службу в полковом обозе и расставшись со всем, что так недавно обрел и чем дорожил, Макар идеализирует свою прежнюю жизнь – автор показывает произошедшие в нем изменения при помощи сравнительных оборотов, содержание и структура которых меняются. Тот же самый прием визуализации, при помощи которого выстраивались сравнения с опорой на внешнее сходство сравниваемых реалий – форму, размер, цвет, фактуру и т. д. в ранних рассказах и первой части анализируемого рассказа, теперь приобретает иной вид. С одной стороны, внутренние переживания героя переданы через сравнения, идеализирующие то, что он оставил дома и что сейчас недоступно: например, конь Сивка представляется ему сказочным фантастическим конем (*А, может быть, ему и впрямь казался Сивка лошадью не виданной и не слыханной нигде*), а сын Петря кажется необычным ребенком (*ну и парнишка! Эдаких я не видывал ни у кого*), которого он, рассказывая о сыне, сравнивает с «командиром» и в отдаленном будущем представляет «ведущим полки». С другой стороны, внутреннее озлобление от происходящих перемен (*объявилась Свобода*), *опостылевшей войны и обозного житья* меняют мироощущение героя (*случилось что-то непонятное с Макаром*). Эти перемены передаются при помощи сравнений иного типа – образных, необходимым условием создания которых является взаимодействие двух смысловых планов: «в процессе уподобления двух предметов между ними устанавливаются ассоциативно-смысловые связи» [Смагулова, 2010, с. 18], например: *все товарищи на командира стали смотреть волком* и др. Изменения касаются не только «смены планов» сравнений через синтез денотативных и коннотативных компонентов текста – меняется и их структура. Полные сравнения заменяются грамматической формой творительного падежа (это уже упомянутые при анализе рассказа «Из детских лет» сравнения «в духе народного творчества», например: *смотреть волком*); встречаются сравнения, созданные при помощи сравнительной степени признака, обязательно требующие полноты выражения, например: *Старался от всей души угождать старшему, ухаживал за лошадьми, терпел обиды и недоеды, а уж как тянулся перед командиром – не хуже строевого, вот как козырял!*

В третьей части рассказа основным событием является дезертирство Макара и его путь домой. Этот желанный этап в жизни Макара, дважды в рассказе фиксируемый автором фразой *к Петре, к Сивке и к Ульяне*, вновь иллюстрируется при помощи сравнений, построенных на основе «буквальной аналогии» (сравниваются две совокупности явлений одной области, одного порядка). Все сравнения, используемые в этой части, строятся как синтез денотативных и коннотативных компонентов текста, призванных показать душевное состояние Макара, освободившегося от «чужой» обозной жизни. Автор так сообщает о новом повороте в жизни героя: *Считая, что свой гражданский долг перед товарищами он выполнил до конца, сел на поезд и поехал в Псковскую губернию, к Петре, к Сивке и к Ульяне*. При этом в основе сравнений лежат либо человеческие образы, либо образы живой природы (насекомые, птицы).

Процесс возвращения Макара к прежней жизни автор также показывает контрастно – через особые сравнения, устанавливающие предметные связи между героем и «своим» прежним миром, который он заново узнает по дороге домой. С одной стороны, это «новый» мир, созданный войной, наводнившей его новыми персонажами: *самовольником*³ (*Изредка, однако, улавливал кое-где фигуру в серозеленой гимнастерке и думал, что это такой же самовольник, как и он*); *горе-*

---

³ «Самовольник» в рассказе Г. Д. Гребенщикова – это солдат, самовольно покинувший расположение части.

мычной сиротинкой, солдаткой, купившей коня Сивку у жены Макара (И купила-то у бедной, у солдатки... У такой же горемычной сиротинки, как и я). С другой стороны, это сравнения, иллюстрирующие постепенное возвращение Макара к прежней забытой жизни, медленное ее узнавание через вкус еды (*Достал купленную на станции булку и кусочек старого пожелтевшего сала и, скинув фуражку, ел, как едал, бывало, раньше где-нибудь на покосе*); «живые» звуки родной природы (*Над головой трепыхался жаворонок, а под его звонкое щебетанье сильнее чувствовалась тишина, в которую врывалось цирканье кузнечика, как будто он поддакивал с земли о том, о чем с такою страстью наговаривал ему с неба жаворонок*).

Через систему сравнений в заключительной части рассказа писатель показывает, как трудно Макар возвращается в прежний («свой») мир, потому что пребывание за его пределами изменило героя: говоря словами автора, не только все вокруг *уж больно как-то... перепрокинулось*, но и сам он тоже *перепрокинулся*. Переход к привычной жизни вновь приводит его к потребности приукрасить то, что с ним происходило за годы службы, прошедшей не в окопах, а в полковом обозе, выдать желаемое за действительность: *И ударяя себя в грудь, как истинный многострадальный инвалид, похвалялся: – Я кровь за вас проливал! Я в окопах три года сидел! Три раза ранен был!*

Только узнав от жены, что сын Петря жив и здоров, Макар немного успокоился, но в то же время он теперь только *почувствовал тяжкую усталость от пройденного пути и от всех трех лет жизни в полковом обозе, вдали от семьи и от родной деревни*.

Видимо, именно сын – это то, что поможет Макару обрести прежний мир. Однако Макара переполняют противоположные чувства: с одной стороны, он видит в Петре своего наследника, *настоящего хозяина (А Макар, между тем, в чистой рубахе и в портках из дотканого холста лежал на деревянной, некогда им самим сделанной, кровати, обнимал Петрю и расспрашивал его, как настоящего хозяина, о домашности...)*; с другой стороны, его охватывает ощущение потери (утрата коня, сохи, бороны) и страх за судьбу маленького еще сына (*Вдосталь накричавшись и опираясь на Ульяну, кое-как прибрел домой, схватил и обнял Петрю и завыл над ним, как над покойником*).

В конце рассказа с помощью сочетания логических и образных сравнений Г. Д. Гребенщиков показывает, как те изменения, которые произошли во внутреннем мире героя, отразились на его внешности и сделали его похожим на засохшую, необработанную землю, тоскующую по крестьянским рукам: *...и Ульяне показалась запыленная борода – седой, сам он старым, сгорбленным и серым, как комок земли в засуху; И Макар умолк, чуя, как тяжело ему подняться с места, будто тяжелыми камнями притиснут к кровати*.

Представляется, что образные сравнения заключительной части рассказа выполняют важную смысломоделлирующую функцию: они соотносят образ вернувшегося домой Макара (*старого, седого и серого*) с конем Сивкой (*костлявым, ленивым и ко всему равнодушным старым меринком*), утрата которого для Макара равносильна потере самого себя, своей крестьянской сущности (*Ни коня у меня нету, ни сохи, ни бороны!*). Функционально-стилистический анализ сравнений и их роли в смысловой организации текста способствует переосмыслению названия рассказа («Сивый мерин») и уточнению его роли в моделировании смысловой организации текста, актуализации замысла писателя и интерпретации в связи с замыслом ключевых фрагментов текста (см. рисунок).

С самого начала чтения заголовок привлекает внимание своей многослойностью. С одной стороны, он отсылает читателя к известной пословице «Врет как сивый мерин» («Мерин, -а, муж. *Кастрированный жеребец*. Врет как сивый мерин (*прост.*) – беззастенчиво лжет. Глуп как сивый мерин (*прост.*) – безнадежно

глуп» [Ожегов, 1986, с. 298]) – данная аллюзия находит отражение во второй части рассказа, повествующей о периоде пребывания главного героя рассказа Макара «на войне» (в полковом обозе). Переживая расставание с женой, сыном, любимым конем Сивкой, собакой Бесхвостиком, Макар находит успокоение во лжи: *Был Макар в своей деревне человеком смиренным, даже собственную бабу пальцем не тронул никогда, и еще смиренней стал, когда вместо окопов угонил в полковой обоз. <...> И почему-то уверял товарищей и старшего, что дома у него восемь душ; пятеро ребят, да старики родители больные... Он так привык к этой лжи, что никогда не путал цифры: всегда выходило – сам девятый. Любил хвастаться Сивкой и всегда преувеличивал и рост его, и резвость, и силу. А, может быть, ему и впрямь казался Сивка лошадей не виданной и не слыханной нигде.*

С другой стороны, название рассказа имеет прямое отношение к одному из персонажей повествования – коню Сивке, кормильцу семьи и любимцу Петри, сына Макара: «сивый мерин» – это серовато-сизый кастрированный конь («Сивый. Серовато-сизый. О масти лошади» [Ожегов, 1986, с. 621]).

Само имя коня (Сивка) также отсылает читателя к двум интерпретациям: к масти (Сивка, -и, м. и ж. и Сивко, -а, м. (разг.). *Лошадь сивой масти* [Там же]) и к сказочному персонажу – Сивке-Бурке. Согласно «Большому словарю русских поговорок» в народно-поэтическом творчестве так назывался волшебный конь, помогающий своему владельцу сражаться со злыми, темными силами; вообще о чем-л. волшебном, сказочном, могущем помочь в трудной ситуации [Мокиенко, Никитина, 2007, с. 523]. Неслучайно писатель, повествуя о хвастовстве Макара и преувеличении им «роста, силы и резвости» Сивки, отмечает: *А, может быть, ему и впрямь казался Сивка лошадей не виданной и не слыханной нигде.*

В последней части рассказа эти два персонажа – дезертировавший «с войны» Макар и конь Сивка – как бы сливаются в одном образе «сивого мерина» – старого, седого и серого, о чем свидетельствуют размышления Макара о Сивке (1) и его жены Ульяны о самом Макаре (2). Это позволяет говорить о важности и аллегоричности образа «сивого мерина» для понимания авторского замысла и особенностей смыслового развертывания содержания рассказа, смысл которого вытекает из анализа всей системы сравнений, используемых автором:

1) *Макар уже не слушал болтовню бабы, он задумчиво и хмуро гладил тощую кожку Сивки и думал о своем...*

– *Понятное дело, овса не сеяла, с покосом не справилась, где ей было лошадей прокормить?.. Все равно подохла бы... Да и стар стал Сивка...*

Макар потрогал за большую спину. Сивка дрожал всей кожей и, мотнувши в сторону Макара головой, ушиб морду о конец оглобли, замахал хвостом и приложился к гриве ушей... Макару стало жалко Сивку, он крикнул на него и отошел в сторону...;

2) – *Ногу должно, в кровь истер... – сказал он, и Ульяне показалась запыленная борода – седой, сам он старым, сгорбленным и серым, как комок земли в засуху.*

Таким образом, на основе проведенного функционально-стилистического анализа выявлены ансамбли сравнений, маркирующих в каждой части рассказа – через приемы «внутренней» и «внешней» визуализации, детализации и синтеза денотативных и коннотативных компонентов, варьирования и сочетания логических и образных сравнений – «переходы» Макара к каждому новому этапу жизни, несущему то радость, то расставание, то испытание «властью», то потерю своей «мужицкой» и «родительской» идентичности, равносильную потере смысла жизни: *Петря мой, сынок единственный!.. Какой я теперь есть родитель?.. Ни коня у меня нету, ни сохи, ни бороны! Чем тебя я буду растить, мой заморыш маленький!..*

И долго выл над Петрей, как баба, пока не объял его темную душу тяжкий сон отрезвления...

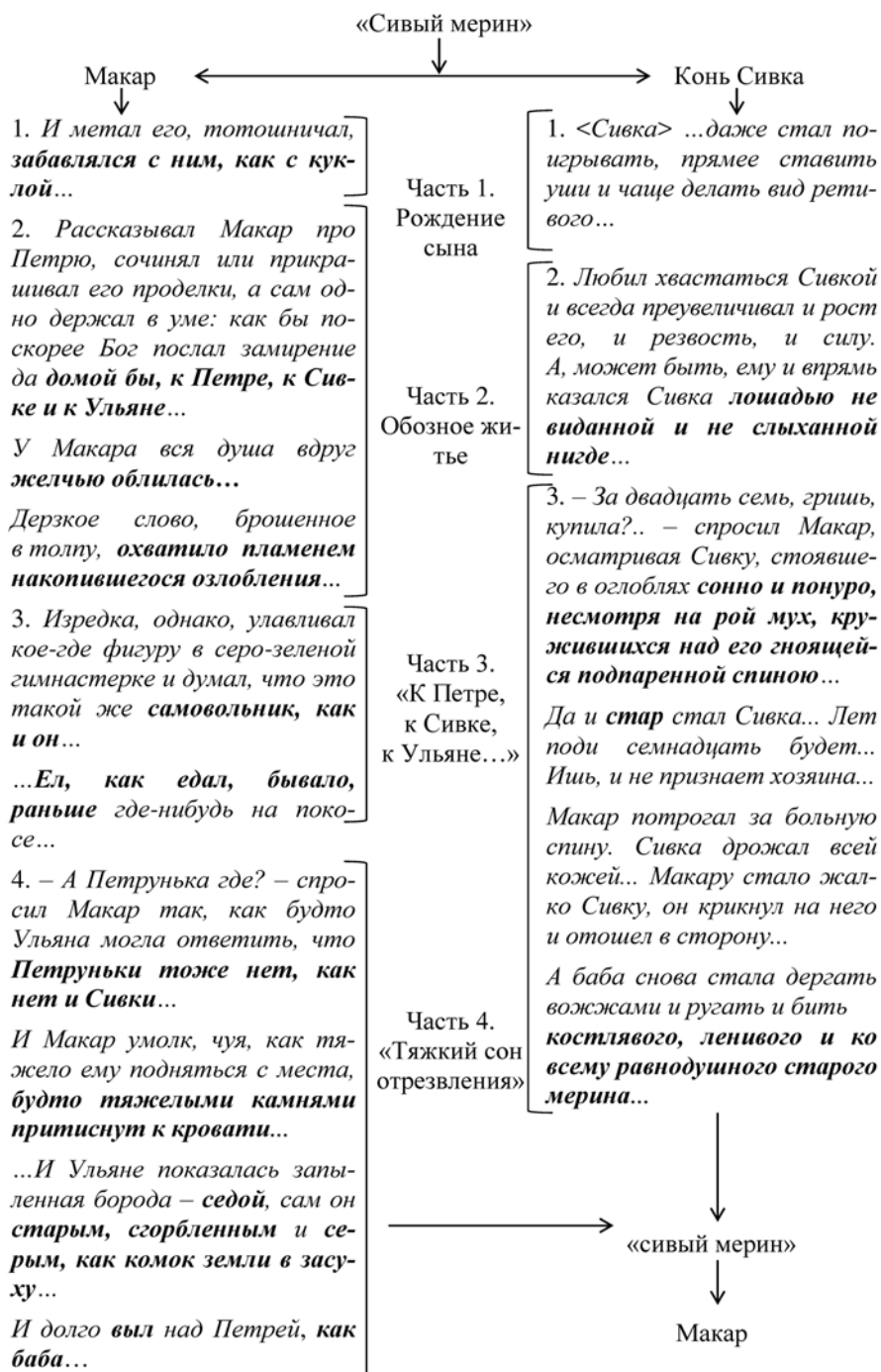

Рис. 1. Роль заголовка в рассказе «Сивый мерин»
Fig 1. The role of the title in the story «The Ash Grey Gelding»

Единство системы выразительных средств, рассмотренных на примере сравнений в рассказе «Сивый мерин», и заголовочного комплекса, благодаря этой системе придающего названию рассказа аллегорический смысл, составляют основу смысловой организации текста и позволяют актуализировать замысел писателя и интерпретировать в связи с замыслом роль заголовочного комплекса рассказа как единство, задающее вектор интерпретации содержания текста.

Макар, вырванный из своей среды и «брошенный» в условия полкового обоза, сочиняющий небылицы о своей «мирной» жизни, сыне и коне Сивке, оправдывающийся за свое пребывание в «обозе» еще более красочными небылицами о пережитых им страданиях (*Я кровь за вас проливал!.. Я в окопах три года сидел... Три раза ранен был!.. Кто мне за все убожество даст?!*), – это и есть «сивый мерин», освобождающийся через ложь от своих «обозных» воспоминаний, переполняющих, по словам автора, его *темную душу*: *Нет, будет дурака валять!.. Больше я не епутат вам... И не вернусь, и не приеду!.. Не хочу и баста!.. Не поеду!.. На то свобода дадена!..*

Проведенный функционально-стилистический анализ рассказов Г. Д. Гребенщикова позволил в динамике показать виды и функции сравнений, выявить различные приемы их введения в текст, рассмотреть многообразие форм их репрезентации.

На основе проведенного анализа можно предположить, что многослойность и глубина произведений писателя, неоднократно отмечавшиеся исследователями его творчества, определяются (наряду с другими особенностями) и такой важной функцией сравнений, как смысломоделлирующая.

Список литературы

Алтайский текст в русской культуре: Материалы науч. семинара «Алтайский текст в русской литературе второй половины XIX – начала XX в.» / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 1. 2002. 131 с.

Алтайский текст в русской культуре: Сб. науч. ст. / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. 3. 236 с.

Алтайский текст в русской культуре: Сб. науч. ст. / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 4. 241 с.

Алтайский текст в русской культуре: Сб. науч. ст. / Под ред. М. П. Гребневой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. Вып. 5. 158 с.

Алтайский текст в русской культуре. Сб. научных статей / Под ред. М. П. Гребневой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. Вып. 6. 444 с.

Алтайский текст в русской культуре: Сб. науч. ст. / Под ред. Т. В. Чернышовой, М. П. Гребневой, Е. Ю. Сафроновой, Ю. В. Трубниковой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. 7. 250 с.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста как одно из направлений современной стилистики // Медиалингвистика: К 80-летию Г. Я. Солганика: Коллективная моногр. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 62–81.

Виноградов В. В. Стилистика. Поэтика. Теория поэтической речи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.

Гайда С. Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 11–22.

Ковалева М. П. Фигура сравнения как конструктивный элемент дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 15 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.

Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М.: Ленанд, 2006. 376 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

Паршина И. Г. Сравнение как дискурсивно-стилистическая фигура региональной когнитивной поэтики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 25 с.

Проходова В. П. Человек и природа в ранней прозе Г. Д. Гребенщикова // Алтайский текст в русской культуре: Материалы науч. семинара «Алтайский текст в русской литературе второй половины XIX – начала XX в.» / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 1. С. 48–51.

Пушкарева Н. В. Языковое выражение подтекстовых смыслов в прозаическом тексте (на материале русской прозы XIX–XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2013. 30 с.

Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.

Смагулова Г. К. Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы // Вестн. Караганд. гос. ун-та. Сер. Филология. 2010. № 1(57). С. 16–21.

Сопер П. Л. Основы искусства речи: Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1992. 416 с.

Томашевский Б. В. Стилистика. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 288 с.

Хомич Э. П. «Детские» тексты на литературной карте Алтая // Вестн. Алтай. гос. пед. ун-та. Барнаул, 2016. № 1(26). С. 95–100.

Чернышова Т. В. Функции сравнений в рассказах Г. Д. Гребенщикова (на примере рассказа «Сивый мерин») // Алтайский текст в русской культуре. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. 7. С. 42–51.

Черняева Т. Г. Начало творческой биографии Г. Д. Гребенщикова // Алтайский текст в русской культуре: Материалы науч. семинара «Алтайский текст в русской литературе второй половины XIX – начала XX в.» / Под ред. Т. Г. Черняевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 1. С. 36–47.

Список источников

Гребенщиков Г. Д. Из детских лет // Собр. соч.: В 6 т. / Сост. и подгот. текста Т. Г. Черняевой. Барнаул: Барнаул, 2013а. Т. 3: Крым – Константинополь – Париж, Висбаден. С. 113–116.

Гребенщиков Г. Д. Сивый мерин // Собр. соч.: В 6 т. / Сост. и подгот. текста Т. Г. Черняевой. Барнаул: Барнаул, 2013б. Т. 3: Крым – Константинополь – Париж, Висбаден. С. 103–112.

T. V. Chernyshova

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, tatianav_chernyshova.21@inbox.ru

Comparison as a meaning-modelling structure in the G. D. Grebenshchikov's stories: experience of functional-stylistic interpretation

The paper presents the functional-stylistic interpretation of comparison as a tool for modelling the semantic organization of the text, the actualization of the author's plan and interpretation related to the plan of more important fragments of the artistic text in the stories by G. Grebenshchikov.

In «From childhood years», the comparison performs the following functions: 1) «detailing a specific fragment of the denotative basis of a text» to actualize the detailed fragment of reality perceived by a child; 2) «visualizing the individual fragments of the denotative basis of the text». The detailing function of comparison is related to the modelling of the mental world of a nine-year-old village boy; the visualizing function of a simile is realized in the story in fragments of the text fixing the pictures of the frosty day and snowstorm. The images used for visualization are simple and reflect the system of mental images of the child. In «The grey gelding», the author uses the comparison for «visualizing» the individual fragments of the denotative text basis as well as for detailing the description of the main fragments of the semantic structure of the text. Observation of the type and functions of the comparison in each of the four parts of the story suggests that one of the functions is detailing the specific fragment of the denotative basis of the text. Thus, due to changing the stylistic tonality of the narrative, the denotative and connotative components of the text are synthesized to show the internal and external changes that occur with the hero in different periods of his life. Together, they contribute to the compositional development of the text and the formation of its semantic completeness and integrity, making the reader's reflection deeper.

The study of the stories related to different periods of the writer's work allowed revealing the functions of the comparisons used by the author for both detailing and visualizing some of text fragments basis as well as for actualizing the «subtextual meaning» that allows the reader to move from the descriptive surface structures of the text to a deep level of understanding the author's idea. The analysis makes it possible to assume that the multilayeredness and depth of the works of G. D. Grebenshchikov, repeatedly noted by the researchers of his work, are determined by the important function of the comparison, that of modelling the meaning of the text.

Keywords: G. D. Grebenshchikov, functional-stylistic interpretation, comparison, detailing, visualization, synthesis of denotative and connotative components of the text, the author's plan.

DOI 10.17223/18137083/62/3

References

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Materialy nauch. seminara "Altayskiy tekst v russkoy literature vtoroy poloviny XIX – nachala XX v." [Altai text in Russian culture. Materials of the scientific seminar "The Altai text in the Russian literature of the second half of the 19th and early 20th centuries"]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2002, iss. 1, 131 p.

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Sb. nauch. st. [Altai text in Russian culture. Coll. of sci. articles]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2006, iss. 3, 236 p.

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Sb. nauch. st. [Altai text in Russian culture. Coll. of sci. articles]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2008, iss. 4, 241 p.

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Sb. nauch. st. [Altai text in Russian culture. Coll. of sci. articles]. M. P. Grebeneva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2013, iss. 5, 158 p.

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Sb. nauch. st. [Altai text in Russian culture. Coll. of sci. articles]. M. P. Grebeneva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2015, iss. 6, 444 p.

Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Sb. nauch. st. [Altai text in Russian culture. Coll. of sci. articles]. T. V. Chernyshova, M. P. Grebeneva, E. Yu. Safronova, Yu. V. Trubnikova (Eds.). Barnaul, ASU Publ., 2017, iss. 7, 250 p.

Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta kak odno iz napravleniy sovremennoy stilistiki [Communicative stylistic of the text as one of the directions of modern stylistics]. In: *Medialinguistics: collective monograph dedicated to the 80th anniversary of Professor G. Ya. Solganik* [Medialinguistics: To the 80th anniversary of G. Ya. Solganik: Collective monogr.]. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, pp. 62–81.

Chernyshova T. V. Funktsii sravneniy v rasskazakh G. D. Grebenshchikova (na primere rasskaza "Sivyy merin") [The functions of comparisons in the G. D. Grebenshchikov's stories (on the example of the story "The ash grey gelding")]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture* [Altai text in Russian culture]. ASU Publ., 2017, iss. 7, pp. 42–51.

Chernyaeva T. G. Nachalo tvorcheskoy biografii G. D. Grebenshchikova [The beginning of the creative biography of G. D. Grebenshchikov]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Materialy nauch. seminara "Altayskiy tekst v russkoy literature vtoroy poloviny XIX – nachala XX v."* [Altai text in Russian culture. Materials of the scientific seminar "The Altai text in the

Russian literature of the second half of the 19th and early 20th centuries”]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, ASU Publ., 2002, iss. 1, pp. 36–47.

Gayda S. Aktual'nye zadachi stilistiki [Actual tasks of stylistics]. *Actual problems of stylistics*. 2015, no. 1, pp. 11–22.

Khomich E. P. “Detskie” teksty na literaturnoy karte Altaya [“Children’s” texts on the literary map of Altai]. *Vestnik of Altai State Pedagogical Univ.* Barnaul, 2016, no. 1(26), pp. 95–100.

Kovaleva M. P. *Figura sravneniya kak konstruktivnyy element diskursa* [The figure of comparison as a constructive element of discourse]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2004, 15 p.

Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [A large dictionary of Russian sayings]. Moscow, Olma Media Grupp, 2007, 784 p.

Moskvin V. P. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoy russkoy rechi: Tropy i figury. Obshchaya i chastnye klassifikatsii. Terminologicheskii slovar'* [Expressive means of modern Russian speech: Paths and figures. General and private classifications. Terminological dictionary]. Moscow, Lenand, 2006, 376 p.

Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Rus. yaz., 1986, 797 p.

Parshina I. G. *Sravnienie kak diskursivno-stilisticheskaya figura regional'noy kognitivnoy poetiki* [Comparison as a discursive-stylistic figure of regional cognitive poetics]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Belgorod, 2012, 25 p.

Prokhodova V. P. Chelovek i priroda v ranney proze G. D. Grebenshchikova [Man and nature in early G. D. Grebenshchikov's prose]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture: Materialy nauch. seminara “Altayskiy tekst v russkoy literature vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.”* [Altai text in Russian culture. Materials of the scientific seminar “The Altai text in the Russian literature of the second half of the 19th and early 20th centuries”]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, 2002, iss. 1, pp. 48–51.

Pushkareva N. V. *Yazykovoe vyrazhenie podtekstovykh smyslov v prozaicheskoy tekste (na materiale russkoy prozy XIX–XXI vv.)* [The linguistic expression of subtextual meanings in prose text (based on Russian prose of the 19–21st centuries)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2013, 30 p.

Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki [Dictionary-thesaurus of modern Russian idiomatics]. A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skiy (Eds). Moscow, Mir entsiklopediy Avanta+, 2007, 1135 p.

Smagulova G. K. Obraznoe sravnienie: ego struktura i assotsiativnye tipy [A visual comparison: its structure and associative types]. *Bulletin of University of Karaganda. Philology Series*. 2010, no. 1(57), pp. 16–21.

Soper P. L. *Osnovy iskusstva rechi: Per. s angl.* [Fundamentals of the art of speech: transl. from English]. Moscow, Progress-Akademiya, 1992, 416 p.

Tomashevskiy B. V. *Stilistika* [Stylistics]. Leningrad, izd. Leningr. univ., 1983, 288 p.

Vinogradov V. V. *Stilistika. Poetika. Teoriya poeticheskoy rechi* [Stylistics. Poetics. Theory of Poetic Speech]. Moscow, AN SSSR, 1963, 255 p.

List of sources

Grebenshchikov G. D. Iz detskikh let [From childhood days]. In: *Sobr. soch.: V 6 t. T. 3: Krym – Konstantinopol' – Parizh, Visbaden* [Collected works: in 6 vols. Vol. 3: Crimea – Constantinople – Paris, Wiesbaden]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, Barnaul, 2013, pp. 113–116.

Grebenshchikov G. D. Sivyy merin [The ash grey gelding]. In: *Sobr. soch.: V 6 t. T. 3: Krym – Konstantinopol' – Parizh, Visbaden* [Collected works: in 6 vols. Vol. 3: Crimea – Constantinople – Paris, Wiesbaden]. T. G. Chernyaeva (Ed.). Barnaul, Barnaul, 2013, pp. 103–112.